Книга соавторов

Головокружение слов

Сборник стихов

Артемий Дряблов

Головокружение слов. Сборник стихов

«Издательские решения»

Дряблов А. С.

Головокружение слов. Сборник стихов / А. С. Дряблов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856682-0

В данной книге содержится творчество не одного, а сразу нескольких авторов. Каждый их них обладает особенным умением передавать свои чувства, мысли и эмоции в стихи, все они пишут по-разному, но их объединяет одно — любовь к слову.

ISBN 978-5-44-856682-0

© Дряблов А. С.
© Издательские решения

Содержание

«ИНСТРУКЦИЯ» 6
«Кирпич за кирпичиком, мысли кладу…» 7
«Е 621» 8
«Я искал тебя дважды» 9
«Она сказала: – Ладно…» 10
«Ничтожество без цензуры» 11
«Мы все когда-нибудь умрем…» 12
«Сегодня полночь…» 13
«Люблю летние ночи» 14
«Вот и выпал наш первый снег…» 15
«Политическая безысходность» 16
«Времена пошли по мягче…» 17
«Звёзды… Они так далеки…» 18
«Я требую крик под фонарным столбом…» 19
«Я громко прокричу, что не люблю…» 20
«Моя вечность из многих вчера состоит…» 21
«Я же знаю ты умеешь плакать…» 22
«Одиночество несётся галопом…» 23
«Ночи…» 24
«Свежих яблок аромат манит…» 25
«VOSTRA SIGNORIA» 26
«Я не умею жить без драм…» 27
«Расцветает сирень за окном…» 28
«С неба вниз летели изумруды…» 29
«Я не помню тот снег, забыла…» 30
«Я говорю люблю, когда теряю…» 31
«Твой нежный голос пропитан наркотой…» 32
«Могла б я слышать твой знакомый голос…» 33
«Привет, уже поздно. Наверное спишь…» 34
«Я боюсь тебя не узнать…» 36
«КУКЛА» 37
«Глаза говорят о многом…» 38
«Слишком много тебя в моей голове» 39
«Прикосновения говорят о многом…» 40
«9 ЖИЗНЕЙ» 41
«Я тихо забываюсь в объятиях теней…» 43
«Привет, отец. Мне одиноко, слышишь?..» 44
«Весной, когда стучат капели…» 45
«С первым лучом света…» 46
«крепким дуновением в лицо…» 47
«Пароход» 48
«Я давно не тебе поверила…» 49
«Воспоминания и я» 50
«Морзянка сердца» 51
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Головокружение слов
Сборник стихов

Редактор Артемий Сергеевич Дряблов

ISBN 978-5-4485-6682-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«ИНСТРУКЦИЯ»

Уважаемые пассажиры, просьба покинуть сознание,
Выход через стихи.
Просим оставить боли, страдания
Все до прочтенья строки.
При появлении новых эмоций
Просим излагать их,
Ведь графоману важен ваш отзыв
На второсортный стих.
Если эмоций у вас не возникло,
Или возникли не те,
Просим перечитать вас и вникнуть
В то, что сейчас на листе.
При появленье к строке неприязни,
Критики строф да любых.
Дальнейшее чтенье небезопасно,
Просим не читать их.
Напоминаем, здесь нет опоздания,
Нет должного срока строки.
Уважаемые пассажиры, покиньте сознание,
Выход через стихи.

Танцующая-В Ночи

«Кирпич за кирпичиком, мысли кладу…»

Кирпич за кирпичиком, мысли кладу
Грустную песнь из них сочиняя,
О жизни, о том, что с ней не в ладу,
Специально ее обижаю

Лейся песня, на рифмы не скупись
Ведь судьба ко мне жестока,
В дороге запутался, словно турист
Ковыляя с запада до востока

Судьба говорит со мной
Ехидно шепчет – «нет от тебя прока»
Дырки штопаю словно партной
На душе накопилось их много,

В барделе грязном, полном клапов
С мерзкой вонью табака и пота,
Проститутка лачужная средних годов
Деньги возьмет без стыда за работу,

На пастель мятую, швырну я рубли,
Паленый коньяк с горла допивая
Дрожащим голосом, с хрипом в груди
Во всю глотку песню свою, завываю

Как устал я бороться с судьбой,
Как устал быть не годным, без прока,
Так и придется смириться с тобой,
Подходит к концу наша долгая склока

Эх судьба, гадкая, верх взяла надо мной
Победила ты чванная в долгой дуэли
По дороге твоей иду как слепой,
И мысли о жизни, будто в котле прогарели.

Артем Ширшов

«Е 621»

Тяжёлой мысли медленный бульдозер,
Заехавший в сознанье по кривой:
Я будто находился в коматозе,
Но, слава богу, вышел из него.

Сплетаю воедино жизни звенья
В тугую цепь упущенных заслуг,
Выискиваю крохи вдохновенья
Во всём, что есть прекрасного вокруг.

Быть может, и дурак – зато счастливый:
От зависти я точно не умру,
И на свиданьях с бедами игриво
Могу отсеивать пустую мишуру.

Могу себе позволить улыбаться,
Не унывать с обиженным лицом,
И над собой, и над людьми смеяться.
И пусть меня считают подлецом!

Я уяснил за прожитые годы
В затерянной саратовской глуши:
Прекрасно то, что создано природой,
И то, что светом льётся из души.

Всё остальное – взятый в ипотеку
Материальный заменитель мечт,
И это он зашторивает веки —
Мы – как слепые в комнате без свеч.

И соревнуемся с часами в прыти,
Да только наше время отстаёт…
Вот вам стихи – и вы теперь скажите,
Напрасно ли потрачено моё?

Нечто Зелёное

«Я искал тебя дважды»

Я искал тебя дважды
Во тьме,
Повторяя все новое слово.
Оно больше не крутится у меня в голове,
И не бывает в книгах такого.

Я искал тебя дважды,
Не трижды.
Я боролся с собой,
Чтобы никуда не идти,
Чтобы на снегу не оставлять следы своих ближних,
И смерти не дать к тебе уйти.

Я искал тебя дважды,
Один раз на солнце, другой на луне,

Я искал тебя дважды,
Но трижды,
Трижды чувства затухли во мне…

М. Шут

«Она сказала: – Ладно…»

Она сказала: – Ладно,
Ты душу не трави,
У нас совсем нескладно,
Оставь всё позади!
Не то увидел где-то,
Идёшь ты не туда,
Со мной тебе запреты,
И вместе ни следа.
Но он её не слышал
И промолчать молил,
Он только ею дышит,
Одну её любил…

М. Зверев

«Ничтожество без цензуры»

Как страшно жизни сей оковы
В немом абсурде дней влачить,
Делить веселье все готовы-
Никто не хочет жизнь делить…

Как страшно жизни сей оковы,
В немом Величии влачить,
И другом стать здесь все готовы!
Никто не хочет другом быть…

Как страшно жизни сей оковы
В хмельной забаве лет таить,
Носить здесь маски все готовы,
Собой никто не хочет быть…

Аланиэль Коваль

«Мы все когда-нибудь умрем…»

Мы все когда-нибудь умрем
И нашей жизни вереница.
Застынет в вечности потом
И лишь покой нам будет снится.

Раскроет небо облака,
Забудутся родные лица.
Когда умрем мы, а пока,
Листаем жизни мы страницы.

Вся наша жизнь как-будто сон,
Назад уже не возвратится.
Мы все до смерти доживем
И будем в вечности кружится.

Когда расталая вода,
Будет на солнышке искрится.
И теплым летом на века,
Можем уйти мы словно птицы.

Когда еще холодный лед,
Скрывает землю и водицу.
И когда с неба дождь идет
И плачет осень, лист кружится.

Мы все когда-нибудь умрем,
Назад уже не возвратится.
Мы только лишь вперед идем,
Теряя дорогие лица.

Раскинет небо облака,
Мы будем в вечности кружится.
Когда умрем мы, а пока,
Покой нам будет только снится…

Волчкова Надежда

«Сегодня полночь…»

Сегодня полночь.
Холод, скука, нет покоя,
И голове одни слова,
Болят виски,
Идут часы без боя,
Стремительно несётся
Глубина…

Сейчас-сейчас часы пробьют двенадцать,
И снова время улетит.
Так и проходит день ненастный,
День без тоски, без ярости,
Обид.

М. Шут

«Люблю летние ночи»

Люблю в летние ночи,
Гулять по проспекту босой.
Вдыхать полной грудью свежесть,
Дождь пробежался водой.
Вдруг запоздалый путник
Тенью пройдет сквозь меня.
А мне во всём так уютно,
Ночью любуюсь я.
Что-то себе напевая,
В небо смотрю иногда.
Звёзды глазами мерцая,
С луной обнаружат меня.
Радует сердце город,
Сегодня он для любви.
Надел на витрины шторы,
Свет фонарей, лишь штрихи.
И до утра нагулявшись,
В душу приняв первый луч,
Чувственным, тёплым счастьем,
В окно чье-то нежностью дуть.

Людмила Анненкова

«Вот и выпал наш первый снег…»

Вот и выпал наш первый снег,
Серость всю он закрыл собой,
По тихоньку идёт мой век,
Не один я теперь, с тобой!
Мне не мёрзнуть теперь во мгле,
Когда город замёрз, залит,
Чтоб согреться звоню тебе,
Теплотою твоей облит.
Запотело стекло совсем,
Душу греет касанье рук,
Теплоту не увидеть всем,
Как не видеть им счастья мук.
На губах твоих только дрожь,
Не могу просто так смотреть,
Как по маслу, по сердцу нож,
Я стараюсь тебя согреть.
Хорошо, но часы идут,
Вот опять по домам пора,
Но со мною была ты, тут,
Снег идёт, и я жду утра.

М. Зверев

«Политическая безысходность»

Давным-давно в богатом королевстве
Концы с конками мог едва сводить народ
И было у него так много бедствий
Что не измерил бы искусный счетовод.

А их правитель вечно отдыхая
В хмельном угаре проводил свои часы
На чернь внимания совсем не обращая
Он после трапезы разглаживал усы.

И переполнилась совсем терпенья чаша
И вышел из домов тогда народ
И власть теперь не королей, но наша
Вела страну к свершениям, вперёд.

Но разве стала жизнь героев легче?
Тех, что низвергли злого короля
И горестей теперь ничуть не меньше
А души многих прокляты зазря.

Роман Логванов

«Времена пошли по мягче…»

Времена пошли по мягче,
Да и нравы не колки!
Порицали раньше в блядстве,
Счас летят в все уголки…
Наши Даши, Светы, Тани,
Кто во брак, кто на «кино»:
– Мол наелись дома рвани,
Здесь обрыдло все давно…
Там не быт и не работа,
Развивайся и живи,
Своего знай обормота
Раз в неделю поеби!
Закрепиться чтобы прочно
Нарожай ему детей,
Только сделай это срочно,
Не ослабь смотри возжей!
Болтани ты про Толстого,
Достоевского означь,
Деньги клянчи по малому,
Если что, то сразу в плач!
Приучайся жить ты стервой,
И смотри не дешиви!
Дурачку мотай ты нервы,
Никакой смотри любви!
Что язык, культура, нравы,
Здесь же полный пансион?!
Климат мягкий, воздух здравый,
Дома мрак и Саурон!
С тем напутсвием родные
Дочь кредитом продают:
Небольшие наградные,
Не кормить шалаву тут…
Благодарные потомки
Александра и Петра,
Нет не так… Они подонки,
Торгаши, сброд и шпана…

М. Зверев

«Звёзды… Они так далеки…»

Звёзды… Они так далеки…
Звёзды… Это те огоньки
Что заставляют грустить понапрасну
Звёзды грустны, но слишком прекрасны

Сириус шепчет: «Взгляни на меня!
Я горю, но сгорая, печалю тебя
Нагоняю мысли прескверной тоски
Хотя мы, человек, далеко не близки»

Кассиопея взывает ко мне:
«Взгляни на меня, здесь тлеют в огне
Твои мысли и чувства, радость и грусть
Тлеешь здесь ты, а я лишь смеюсь»

Млечный путь мне вещает сурово:
«Эй, человек, а не хочешь простого?
Отбросить всё то, что ведёт к разрушению
И просто смотреть на неба движение?»

Я знаю, звёзды, вы там, далеко
К вам пробираться сквозь световые года
Осознать всю мелочь себя нелегко
Но для чего смотреть в небо тогда?

В момент соединения с вами
Я отбросил всё, что было во мне
Кажется, я могу хоть веками
Исчезать в вашей поглощающей мгле.

Станислав Липич

«Я требую крик под фонарным столбом…»

Я требую крик под фонарным столбом,
Последним патроном ворвавшимся в дом,
Навсегда запечатать в конверты и сжечь.
Нас так изрубила агоний картечь.

Нас бил и терзал домашний очаг.
Последней слезой растворяя коньяк,
Мы в людях смешались своих и чужих.
Мы в листьях тонули осенних сухих.

Усталость пылила нам сердце и плечи,
Мы вспомнили искры последней картечи.
От этого хуже нам стало безумно.
От мыслей о смерти становится шумно.

И вот на развалинах бывших надежд,
Фонарным столбам назначая рубеж,
Мы снова кричим, стреляем в упор:
Огню обжитому такой приговор.

Мари Соната

«Я громко прокричу, что не люблю…»

Я громко прокричу, что не люблю,
Правительство России и систему.
Ведь то что надо, я сама куплю-
И их не в силах – призывать к ответу.

Кто я для них? А кто же вы?
Пустые крошки с булки рабства..
И от души нам лишь – травы,
Которую еще не своровали «братства».

Я не люблю правительство страны.
За из упрямые ошибки!
Скажите, мне одной видны-
С экранов лживые улыбки?

Я помню «Димкины» слова:
Мол денег нет, но вы держитесь!
И знаете как это поняла? —
Вы все рабы, а ну ка поклонитесь.

Терпите, братцы, надо так.
Нам с «Вовой» надо то немного.
Это пока в России кавардак-
Сейчас все купим..И поставим в норму.

А если не поставим-не беда.
Ведь россияне терпеливы..
За эти долгие года,
Нас многие из них уже хвалили.

Ольга Рязанова

«Моя вечность из многих вчера состоит…»

Моя вечность из многих вчера состоит,
Мое имя для гордых услада,
Не судите, прошу вас, за пламенный вид,
Не судите, прошу же, за горечь вы яда!

Я теряюсь, теряюсь, теряюсь,
В монотонности дней и дорог,
Я во мраке душевном скитаюсь…
Жалкий отблеск! Потерянный Бог!

Ритм веры, скорбя, отобьет метроном,
Гамму жизни сыграет печаль,
И ускачет любовь на коне вороном,
И уходят, смеясь, люди гордые вдаль!

Счастливые! Часов не наблюдают…
Безумные! Падают в эхе любви!
Безумные! Ищут но только теряют…
И сердце печалят осеннее дни…

Печалит? Не осень… Уход несравненных!
Печалит огонь, а не дым,
Печалят не цепи, а души, что бренных,
Что предали бренных пороком земным!

Вы посвятите мне тысячи слов…
Вы посвятите напрасность часов…
Вы посвятите петлю мне и жердь,
Выпьем ж за вас!
~С уважением, Смерть.

Аланиэль (Аля) Коваль

«Я же знаю ты умеешь плакать…»

Я же знаю ты умеешь плакать,
Я прошу тебя поплачь со мной.
А иначе будет дождик капать,
Ты увидишь за твоей спиной.

Я не верю во все эти клады,
И в багаж твой якобы большой.
Но зато я обожаю лапы,
И твой взгляд по истине родной.

Не поняв на сколько ты богатый,
Ведешь шашни за моей спиной.
Я твой клад тобою не объятый,
А ты мой любимый дорогой.

По тебе всегда я буду плакать,
Я прошу тебя поплачь со мной.
Я прошу испей хотя бы каплю,
Моей боли горечной такой…

Волчкова Надежда

«Одиночество несётся галопом…»

Одиночество несётся галопом.
По водной кристальной глади.
Распуская волнами ноты.
От ударов копыт суеты.
И ноты одинокие эти.
Сплетаясь образуют венок.
Увенчав чело на веки.
Всадника с тучей оков.
И грозою пролетают в дуэте.
Сменяя за пейзажем пейзаж.
Исчезая в дурном пируэте.
У границ покрасневших глаз.

Михаил Шорохов

«Ночи…»

Спустись с небес, обволаки
Меня своим седым туманом.
Разбиты стёкла у реки,
Их собери скупым обманом.

Ты будешь знать, что наше всё
Совсем не так, как раньше было.
Всплывает грязь, – топи её,
Чтоб по течению не поплыла.

Ковёр из звёзд в леса спусти,
Дай прокатиться по мечтаньям.
Я мёрзну… Холод растопи
Своим чудесным мирозданьем.

Согрей меня, зажги зарю,
Ей уступи скорее место.
Нет, ни кого я не виню,
Ты просто дай побыть нам вместе..

И наконец, прошу тебя,
Исполни хоть одно желание,
Ветвями стёкла теребя,
Не посылай в сей час страдания…

Schepak Olga

«Свежих яблок аромат манит…»

Свежих яблок аромат манит,
Золотым шитьём оделись дали,
Но в груди уж сердце не звенит-
Много в нём скопилось всякой дряни.
По перилам барабанит дождь,
Что ему? Он вольный серый странник.
У меня от увяданья дрожь,
Я угрюм и сер как окаянник.
Догоревшей жизни тихий стон
Подливает грусти и не лечит,
Я б с тобой не слышал этот тон,
Целовать коль мог бы твои плечи!
Хризантемы россыпью в саду,
Белой лаской месяц их одарит,
Я под ним сегодня не усну,
Без тебя так блёклы, серы дали…

М. Зверев

«VOSTRA SIGNORIA»

Узрел случайно я Ваш взгляд —
Он был бессмысленный и серый.
Я наблюдал семь дней подряд,
Как наполнял Вас дым без меры.

Вы груда камня. Вы в пыли.
И губы – горьки, ядовиты.
На Вас по глупости вспылил,
Не приняв Вашей «Dolce vita».

И жизнь кипит вокруг – что танец,
Живой и чуткий, яркий, пряный.
Я в Вашем мире иностранец,
Больной, измученный и пьяный.

Вас мир враждебный оглушает,
И, буйством красок тяготясь,
Прижали к сердцу Вы скрижали,
Поверив в их немую власть.

И холод камня в Вас пустил
Свои божественные корни…

О, дорогая, не грусти!
Тебя однажды ещё вспомню.

София Кениг

«Я не умею жить без драм…»

Я не умею жить без драм,
Без веры, правды и любви.
Я, мама, одинокий храм,
Который полностью сгорел в пыли.

Я не умею жить без Ваших глаз,
Когда игрой увлечены они.
Я, друг, как романтичный юноша,
Среди всей этой болтовни.

Я не умею жить без снов,
Когда в них не присутствуете Вы
Во мне как будто весь потух огонь,
Но не угасли огоньки.

Я не умею жить без разговоров,
Хоть с Вами, хоть без Вас они,
Вы для меня остались целью
Целью, которая в тени.

Я не умею жить без драм,
Без правды, веры и любви,
Мне бы прислониться руками к вашим губам,
Они же тоже хотели, но не смогли…

М. Шут

«Расцветает сирень за окном…»

Расцветает сирень за окном,
Лето мчится в своей колеснице,
Всё кругом наполняя теплом,
Словно в небе порхает жар-птица.

И встречая рассвет по утрам,
Когда ярко зарницы сверкают,
Наши чувства летят к облакам,
Где июньские звёзды сгорают.

Будни снова наполнят дела,
Суета поведёт по дороге,
Только теплая эта пора
Завершится однажды в итоге.

А пока расцветает сирень,
Мы у звёздного лета в начале,
Над землёю играет свирель,
Чтобы не было в сердце печали!

Николай Гренков

«С неба вниз летели изумруды…»

С неба вниз летели изумруды,
дождь сбегал покорно в водосток..
Вы писали, что любовь, как блюдо-
у него есть запах, вкус и срок.

Вы писала, что любовь смертельна —
много вредно – сахар губит кровь,
кто-то, ограничившись постелью,
даже и не пробует любовь.

Вы писали, что любовь, как блюдо,
Вы, мол, кулинар, а я одна..
я сжигала Ваших писем груду-
я была совсем не голодна..

Анастасия Хамаева

«Я не помню тот снег, забыла…»

Я не помню тот снег, забыла.
И день встречи я не назову.
Я тебя никогда не любила
И сейчас я тебя не люблю.

День рождения мне твой не нужен,
И при встрече «привет» не скажу.
Не волнует, что ты простужен,
Ведь тебя я совсем не люблю.

Не скажу я, что сильно скучаю,
Что одна я с ума схожу.
Я тебя даже не замечаю.
Я тебя даже и не люблю.

Я не помню твоих друзей,
Имена их совсем забыла.
Для тебя они были родней,
Чем та, что тебя не любила.

Но однажды я вспомню снег.
Мы тогда повстречались с тобою.
Вспомню снова я твой громкий смех,
Вспомню все, что считала судьбою.

Всех друзей твоих в твой день рождения
Снова вспомню я, словно вчера.
И отвечу без доли сомнения,
Что тот день буду помнить всегда.

Буду помнить тебя я вечность,
Хоть в огонь за тобой пойду,
Лишь бы был ещё шанс для встречи,
Потому что тебя люблю.

Гаянэ Саркисова

«Я говорю люблю, когда теряю…»

Я говорю люблю, когда теряю,
Но так боюсь мгновенье упустить,
Чужих людей всегда легко прощаю,
Но самых близких не могу простить.
Когда мне больно-просто улыбаюсь,
Я забываю часто имена…
И навсегда я ухожу, но не прощаюсь.
Всегда среди друзей, но я одна.

Тоня Ковалева

«Твой нежный голос пропитан наркотой…»

Твой нежный голос пропитан наркотой,
Твоё фото для меня будто бы плакат.
Не могу перестать восхищаться тобой,
Я ведь твой самый преданный фанат.

Лёша Крэк

«Могла б я слышать твой знакомый голос…»

Могла б я слышать твой знакомый голос,
Что говорил бы мне желанные слова
Такие чистые, как поля колос,
Такие, чтоб болела голова.
Пророй мне кажется, что тело говорит,
И от любви глаза твои небесные блестят,
Ведь так обманчив ты на вид,
И губы шепчут, но не говорят.
Хочу я видеть каждый день твои глаза,
Смех, улыбку и милое молчание,
Хочу гулять с тобой, как в последний раз
И обнимать тебя по часу на прощанье.

Ирина Плесовских

«Привет, уже поздно. Наверное спишь…»

Привет, уже поздно. Наверное спишь.

А я тут пишу тебе снова.

Блять, если б ты знала, как больно, малыш

Не видеть в обратку ни слова..

Ты знаешь, в мечтах я своих иногда,

А блин, да кому я вру? Часто

Я вижу нас вместе с тобой, как тогда.

Тот день был дождлив и ненастен.

Не должен был я тебя отпускать

Лишь только простившись на время.

Теперь обречен я душою страдать,

Закрывшись, проститься со всеми.

Сказала бы ты – тут вины моей нет,

Ведь вел я себя как обычно.

Твою мать, до сих пор не найду я ответ

Отчего смерть порой так цинична?

Лишь доли мгновений остались от нас,

Другие какие-то мысли.

Моя ж ты малышка, ну где ты сейчас?

Мне плохо… Я дозу повысил.

Уже не так страшно оставить сей мир.

Лишь только быстрее к тебе, блин.

Разгонит все мысли мой амфетамин,

Гоню по дороге – тут скрип шин.

Уже улетая, я вспомню тебя,

Секунды дороже всей жизни.

И приняв решенье, канаты рубя,

Шепнуло мне сердце «рискни».

И вот уже Ангел спустился за мной,

Раскрыв свои белые крылья.

Увидев лицо – у него облик твой,

Все прошлое вдруг стало пылью.

И мерзлую душу тот ангел согрел,

Хоть сам и горел, согревая.

У каждого счастья ведь есть свой предел!

У нас же не будет, родная…

Привет, уже поздно. Наверное спишь.

А я тут пишу тебе снова.

Блять, если б ты знала как больно, малыш,

В ответку не видеть ни слова…

Sonya Selektor

«Я боюсь тебя не узнать…»

Я боюсь тебя не узнать,
Когда в транспорте сядешь рядом
И посмотришь унылый взглядом,
Будто я не хочу тебя знать.

Я боюсь тебя не узнать,
Перейдя на зеленый дорогу,
И шагая почти нога в ногу —
За другого нечайно принять.

Я боюсь тебя не узнать,
Когда встретившись возле дома
(Мы же столько с тобою знакомы),
Ты захочешь меня повидать.

Отмахнешься от всяких приветствий,
И в объятья меня заключишь,
После спросишь: «Чего ты молчишь?»,
Но, увы, не последует действий.

Ты уйдешь ничего не сказав,
Без вопросов, обид, пояснений.
И теперь никаких нет сомнений.
Я уйду ничего не поняв.

Анна Андреева

«КУКЛА»
Посвящается таланту Пауля Йозефа Геббельса. Не является пропагандой экстремизма или нацизма. Все лишь размышления на тему манипуляции сознанием.

Могучий и сильный голос укутывает толпу,
Глядят вперёд сотни
тысяч завороженных глаз.
Маленький человечек словом бьёт скорлупу,
Из неё извлекая драгоценный алмаз.
Стадо людей рождает танцующую звезду
По слову великого Ницше, неся в себе все ещё хаос.
Паучьи лапки нациста накидывают узду,
Никто не сумеет укрыться от пут, что несёт этот глас.
Толпа, как шальная шлюха, готова в себя принять
Все то, что ей дать захочет оратора ловкий язык.
Но закулисой сцены не устают управлять
Спектаклем другие руки, ведущие мир в тупик.
Иные глаза взирают на крохотного шута,
Поющего песню крысам по заказу его.
Лишь той они лжи поверят, что будет, как мёд, густа,
Скрывая в себе лишь только тотальное ничего.
Оратор – смешная кукла, и глотка с трибун орет,
Поток чужих, пришлых мыслей неся в мир тщедушных масс.
Истинный повелитель свое у глупцов берет,
Пока их запал единый совсем еще не угас.
Пока размягченный чувством взрыхленный головной мозг
Способен самозабвенно себя до конца отдать.
Пока эти люди только податливый, мягкий воск,
Демон-манипулятор ставит на них печать.
Он пьёт их восторг и злобу, как капучино с утра,
Закусывая тревогой и страхом перед чужим.
Исторгнув все сокровенное из людского нутра,
Он равнодушно кончает с куклой ударом одним.

Коссандра Волощук

«Глаза говорят о многом…»

Глаза говорят о многом.
Слова источают вздор.
Бутылка вина мне вручена богом,
Чтоб не попасть в дурдом.

Прометеев огонь для того, чтобы греться.
Отвага дана чтоб продолжить идти.
Пускай направляет сердце
Меня на опасном пути.

Труд мне дается для отдыха.
Жизнь дана для любви.
Чтоб не закончить олухом
Настоящим моментом живи.

Если хочется – значит надо:
Песни пой и танцуй до утра.
И старайся, чтоб каждое завтра
Было лучше, чем было вчера.

Борис Нужный

«Слишком много тебя в моей голове»

Слишком много тебя в моей голове,
Мысли нарочно твой образ рисуют,
Ты мне не нужна – вру я себе,
Но душа знает правду, и сердце тоскует.

Оно жаждет вернуться назад,
Как голодающий – хлеба,
И замирает, вспомнив тот сад,
То бесконечное, звёздное небо.

Тот сад, где мы были только вдвоём,
И ничего больше не существовало,
Где великое чувство пылало огнём,
Но не сжигало, а лишь согревало.

Говорят, любовь – это дар,
Для меня же она обернулась проклятьем,
Ведь теперь тебя должен отпустить навсегда,
Страдания – расплата за мгновение счастья.

К чему теперь споры «кто виноват»?
Когда сердце окутали чёрные путы,
Но знай, я готов пройти через ад,
Чтобы снова прожить те минуты.

И если б достоин был шанса второго,
Жизнь снова прожить, минуя эти заботы,
Я проживал бы её снова и снова,
Но не изменил бы ничего ни на йоту.

Максим Руднев

«Прикосновения говорят о многом…»

Прикосновения говорят о многом.
Одни – о том что тебя любят всей душой,
От других на душе возникает тревога,
Третьи оставят на коже следы за собой.

Желанье коснуться может быть разным.
Кто-то нежность желает свою передать,
Но иное желание бывает опасным,
Ведь люди не могут чувства сдержать.

Tanya Kokorina

«9 ЖИЗНЕЙ»

Внутренний мир, порождение подсознания.
Сотни ночей, единственное желание.
Сотни свечей в злачёном резном подсвечнике,
Сотни речей в серебряном наконечнике.

Стая волков захлебнулась жестоким воем.
Нас учили не жить, нас учили умирать стоя,
Нас учили не ныть, хоть разрезанными стрелою.
Эта дерзкая прыть лишь между тобой и мною.

Нас учили бежать до конца, до само́й границы,
Где на стыке миров искрятся огнём зарницы,
Где безлики улыбки, а всадники безголовы,
Где чужие крики заглушит простое слово.

Это смелый полёт, хоть тело не движется с места.
Пусть не верит никто, но я все равно невеста.
Пусть не мерит никто длину и размеры мозга.
Пусть не клеят кумиров из глины или из воска.

Ты читаешь речи в нацистском стальном мундире,
Салютуешь битвам, а я все грущу о мире.
Салютуешь бритвам, а я набираю ванну.
Салютуешь литрам, а я ожидаю манну.

Ты египетский жрец, священник из града Фивы.
Ну, а я – писец, в моей власти царей архивы.
Ну, а я – певец, и мой голос тебя тревожит.
Ну, а я – слепец, что доводит тебя до дрожи.

Переливы неона и солнце таятся в склянке.
Белой мушкой ползет вещество по открытой ранке.
И ловушкой клацнет смертельный захват железа.
Все игрушки сдохнут от твоего пореза.

Ты – суровый схимник, могущественный Заратустра.
Ты живешь в пустыне, доводишь себя до хруста.
Ты лежишь на камне и дождь принимаешь в зево.
Ты придешь неслышно, достанешь меня из хлева.

Ты – разбойник грозный, развратничаешь умело.
Ну, а я приду и встану напротив смело.
Сорву с тебя мясо и кожу для барабана.
Будем с тобой, словно Робин и Мариана.

Я – богиня Кали, а ты – как великий Шива.
Мир смущен и не может видеть такого дива.
Побежден, и летят свирепо тугие реки.
Развращен. И закроет тихо навечно веки.

Мы пройдем с тобою на пару сквозь сотни жизней.
Умрем, воскреснем. Что может быть капризней?
Всегда вдвоём, как две стороны медали.
Ходи конем! Привет, новый мир, не ждали?

Коссандра Волощук

«Я тихо забываюсь в объятиях теней…»

Я тихо забываюсь в объятиях теней,
И на щеках блестят рубиновые капли,
Сжигает изнутри растление углей.
Сражаются во мне поломанные сабли.

Цепями окольцована лампада,
Тускнеет огонёк, танцующий гопак,
Ему от жизни большего не надо,
Источник па бы только не иссяк.

Смотрю я на него, не налюбуюсь,
Хочу, как он плясать в усладу тем,
С кем сердцем я когда-нибудь срифмуюсь,
С кем сочинила несколько поэм.

Но тот, без чьей руки потухнет пламя,
Не прячет алу ленту от ветров,
И Огневушка молча застывает,
А по щекам её катится кровь.

Таня Котыхова

«Привет, отец. Мне одиноко, слышишь?..»

Привет, отец. Мне одиноко, слышишь?
Да и по жизни нелегко пришлось.
Хотелось бы услышать как ты дышишь,
В душе уж как-то больно заскреблось.
Ты видишь? Я совсем большая стала.
Твой внук вот-вот появиться на свет.
Ты свадебный не слышал звон бокалов,
И дочь свою не видел сколько лет…
Чего мне не хватает? – Совсем грамма-
Твоей любви, поддержки, добрых слов…
Так ноют иногда на сердце шрамы,
Душа таиться между двух миров.
Ты заходи… сны для тебя открыты,
А я? Что я могу сказать? —
Я помню то, что многими забыто.
Тебя нельзя из памяти отнять.

Татьяна Пивчук

«Весной, когда стучат капели…»

Весной, когда стучат капели.
И все мы чего-то ждём.
Вверх и вниз летят качели
Под серебряным дождём.

Когда слышим аромат цветов
И тает последний лёд.
Забирает сердца любовь
И отправляется в полёт.

И вот грачи уже прилетели
Ласточки в небе поют.
Мы добились того, что хотели
В душах покой и уют.

Пускай уже конец весны,
Я помню тот январь.
Когда вместе растопили мы
Сердца крепкую сталь.

В янтаре блестящем зеркала
Уже спать опять легли цветы.
Но душе моей всегда весна,
И в этом счастье виновата ты.

И вновь за окном непогода,
Вниз и вверх качели летят.
Давай вернёмся через года
Вспомним как капели звенят.

Виктория Бирюкова

«С первым лучом света…»

С первым лучом света
Мне хотелось бы все забыть
Стереть себе всю память
И бросить уже курить

Или просто очнуться нигде
Быть никем и чтоб было никак
Потеряв себя в пустоте
Не сжимать свою волю в кулак

Нету той, кому дорог, нужен
Для которой не важны слова
Без утех, шагал бы по лужам
И она бы меня поняла

Но любовь, ее просто нету
Никому она ненужна
Ведают о ней всему свету
Незная что такое душа.

Виктор Тыщенко

«крепким дуновением в лицо…»

крепким дуновением в лицо
волосы сплетая в поцелуе
шепчет ветер, что послушной скво —
лишь ему теперь принадлежу я

и забравшись нагло под подол
ноги щекоча как забияка
дразнит ветер ласками Ассоль
платье надувая алым стягом

вихрем закружи и унеси
в страны из волшебных изумрудов
Элей попрошу свои мечты
обменять у Гудвина на чудо

дом построить мне из облаков
чтобы жить могла я в поднебесье
мы с тобой сегодня заодно
пой же, ветер, мне соблазна песни

Тристана Арле

«Пароход»

Город ночью превосходен
Засверкали фанари
Я плыву на пароходе
Ярки звезды посмотри!?

Пароход все мчится мчится
Вниз куда-то по реке
И никто не докричится
До меня, я в далеке

Дом ещё дом мостовая
Быстро мчится пароход
Я как будто застываю
Капитан правей берет

Нету города-проплыли
Он остался позади
Всех кто жил в нем мы забыли
И его ты не ищи

Город ночью превосходен
Засверкали фанари
Я плыву на пароходе
Ярки звезды посмотри!?

Иван Ивон

«Я давно не тебе поверила…»

Я давно не тебе поверила
И простила давно не тебя.
Только губы слегка обветрила,
Повторяя имя, шутя.

Я читаю чужие строчки,
Растеряла, сломала свои.
Возможно остались кусочки
На темных ресницах твоих.

Гигабайт фотографий не найден,
Не солгу – Shift-Delete про тебя!
Лишь открыты ладони и «Дайте!»
Я кричу в сотый раз про себя.

Разложу равномерно по полочкам
Все в чужих головах, не в своей.
И, как будто раненьем осколочным,
SMS разорвет бремя дней.

«Ну, привет, как дела? Не забыла ли?»
«Не забыла;)» – отвечу шутя.
Отложу свою маску постылую,
Напишу: «Не хватает тебя…»

Саша Мащенко

«Воспоминания и я»

Вдвоем сидим с тобой мы на рассвете,
И бьется колокол, целуя взор,
И вишен цвет танцует как в балете,
И мы несем невинный, летний вздор!

Бокал, для помертвелых губ,
Цветы для ангельского пенья,
И стон ушедших дней.
И душ озерных вырожденье,
И с терпким ядом примиренье
И с взглядом улиц, с каждым днем грязней!

Вино со вкусом серебра,
И под луною вечера…
И жизнь со вкусом крови алой,
И в сизой дымке взгляд лукавой.

И рай не мил, и ад уже не нужен!
И с каждым днем темнеет небосвод…
И старой молью плед цветной простужен,
И мир простужен тысячью забот.

А мы сидим вдвоем все на рассвете,
Как сны, как утренний туман,
Как грустно нежащий обман,
И тишиною тешится келья.
А мы сидим все на рассвете-
Воспоминания и я…

Аланиэль Коваль

«Морзянка сердца»

А вы когда-нибудь задумывались,
Что есть боль, которую не заглушить таблеткой,
Когда сердце мечется по грудной клетке,
Места себе не находя?
А вы никогда не думали,
Почему нам в школе упорно твердят «homo sapiens»?
Человек разумный чувства в себе глушит разные,
А в это время тысячи душ
Знать не знали о разуме.
А вы никогда не замечали,
Как красиво бывает в фильме?
Любовь с первого взгляда…
А как это в жизни?
Идут навстречу два совершенно чужих человека.
У каждого сердце свой тоннель для побега роет.
И вдруг одно из сердец слышит еле различимый шифр азбуки Морзе,
Который в смирительной рубашке сердце другое воет.
И вот начинается представление без антракта.
Сердца, каждый в своей клетке, танцуют вальс
В бешеном темпе, игнорируя такты.
В ритм Морзянки колотятся.
Шифр глохнет с каждым шагом,
Растворяется в суете.
Перед глазами эти и те
Проходят под фонарём и исчезают в темноте,
А сердцам кроме друг друга ничего не надо.
Душа по телу мечется,
Собирает мелкие обрывки памяти,
Образ обожания клея.
Картинка сквозь пальцы проваливается
Со скоростью исчезания Помпеи.
Знакомо чувство?
Душа, маленькая, как новорожденный,
Живёт в вашей груди спокойно.
И вот в такие моменты начинает метаться
Из угла в угол,
Живо
Горит, постепенно превращаясь в уголь
Не зная, куда же ей деться
Хватается за спасительные жилы.
То ли в сердце захоронится заживо,
То ли наружу вырвется.
Грудная клетка расширяется до предела,
Как воздушный шар надувается.

Так и кажется —
Прикоснёшься и лопнет!
Кто-то рядом от шума вздрогнет
И через секунду об этом не вспомнит,
Всё как всегда забудется.
Вечером домой придёт.
А у самого душа вся в шрамах.
Посмотрит: зажила ли последняя рана?
А там, как в детстве коленка разбитая.
Вроде зажила, а легонько подденешь —
Робкая струйка крови, жмурясь,
Как из тёмного помещения на свет
Выйдет.
Маленький мальчик
Коленку ладошкой зажимает.
Слёзы сдерживает,
Ком в горле.
А тут – взрослый человек
Ладонь в грудь впечатал
И ревёт без продыха
Как будто там

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.